

40 ДЕК 1969

МЕРИТЬ МЕРОЙ ПРЕКРАСНОГО

Навстречу 50-летию детских театров

По отношению общества к его наследникам — к молодежи, к детям — судят о его настоящем и будущем. Судят об облике его духовной культуры, о прочности идейных основ, о природе его гуманизма.

Отношение к детям, к молодежи в нашей стране, в частности, к эстетическому воспитанию юных, всегда, начиная с первых лет Октября, поражало всех, кто задумывался об этом, своей глубокой щедростью и целеустремленностью. 50-летие советского детского театра, которое отмечается в декабре, напоминает сегодня об этом очень образно, наглядно. Как настоящее большое искусство формировался детский театр полвека тому назад. Сегодня он стал одним из искусств самых массовых. У него есть свой профессиональный репертуар, своя, выдержавшая проверку десятилетиями, классика, огромная армия актеров, постановщиков, художников, подлинное многообразие творческих стилей, жанров, тем...

Наш Пермский театр юного зрителя, один из самых молодых, родился пять лет назад в атмосфере творческих поисков, экспериментов. Этими поисками были отмечены особенно его первые спектакли, не всегда законченные и зрелые, но очень привлекательные своей молодой искренностью, свежестью.

Сегодня у нашего ТЮЗа больше опыта и больше мастерства. У него сформировался свой многочисленный и активный зритель. Этот зритель заинтересованно спорит на обсуждениях и зрительских конференциях о всех заметных явлениях в нашем театре, он (даже самый маленький) пишет интересные отклики на спектакли. Однажды мне довелось прочитать целую книгу таких ребячьих рецензий — откровенных, ярких, как рисунки на детской художественной выставке. Слышались и другие, необычайно меткие иной раз суждения резковатых старшеклассников и понимаешь важную вещь: сценический образ спектакля в детском и юношеском театре становится нередко для юного зрителя как бы первой встречей с самой жизнью.

Говоря о лице театра, прежде всего нужно назвать спектакли, в работе над которыми сложилась атмосфера идейной требовательности, сложился тип героя, которого театр считает своим единомышленником, современником и другом. Раньше всего такой образ сложился, как нам кажется, в «Городе на заре» Арбузова, «В дороге» Розова, «Они и мы» Долининой, «Молодой гвардии» Фадеева, поставленных первым главным режиссером ТЮЗа Г. Чодришвили. Другими средствами на другом сценическом материа-

ле этот образ был продолжен, и в патетической «Девятой симфонии» Принцева, поставленной А. Шаловым, и в острейших, вдумчивых пионерских спектаклях — «Пузырьки» и «Эй, ты, здравствуй!».

Очень важно, что театр стремится создать тип человека, соизмеримый не с обедненным понятием современности, а с представлением о коренных чертах эпохи. И этот герой во многих других спектаклях продолжает быть нравственным критерием совершающегося на сцене.

Вторая реальная заслуга театра — воспитание устойчивого коллектива интересных и органичных для ТЮЗа актеров. В юношеских театрах с их определенностью оценок, с яркостью и прямой человеческих характеристик, пожалуй, отчасти, чем в театрах взрослых, складываются амбала. Зритель привык узнавать в облике романтических героев Иришу Сахно. Этот облик она несет скромно и естественно, выступая и Джульеттой, и Беатриче Распони, и старшей классницей Катей Мезендовой из пьесы Н. Долининой.

Очень тизовский образ неуклюжего, физически устрашающего злодея создает во многих удачных спектаклях В. Шакин. У актера есть верная ироническая-юмористическая дистанция по отношению к этому своему типу. В лучших из сыгранных им эпизодов Шакин уверенно и лаконично вписывает эту злоежущую фигуру носителя грубой и наглой силы в сюжетный и пластический рисунок спектакля. Ярже вписывается в героические сюжетные эпизоды сильная колоритная фигура С. Петренко, органично и просто ведет линию своих хрупких интеллигентов Е. Агафонов. Ничего с кем не спутает зритель В. Богвина, вносящего всегда в своих героев заряд подлинной поэтичности, вдохновения. И — тоже очень поэтичного, но более сдержанного, в облике своих цельных юношей Н. Хомякова. Зритель с волнением открывает неожиданное и закономерное родство Ромео и Николая Островского в исполнении В. Богвина, реально существовавшего Олега Кошевого и символического красного конника — персонажей Н. Хомякова.

Тем, кто любит театр, трудно уже представить его без многих не просто ролей, но именно актерских индивидуальностей — без В. Веремчука и В. Устьянова, без Т. Космаковой и Н. Приваловой, без А. Червока и В. Быкова.

Есть в коллективе театра и другой, не менее значимый тип актерских личностей, сильных умениями внести и разработать

новую сторону темы, наполнить спектакль непрерывным внутренним движением, захватить зрителя реалистической подлинностью переживания. Здесь в первую очередь следует говорить о В. Степанове, самом зрелом и многогранном из ведущих актеров театра, в репертуаре которого сегодня десятки классических и современных, реалистических и сказочных персонажей.

Всегда интересен на тизовской сцене своей внутренней жизнью, чутким контактом с зрительным залом В. Дроздов, влущий себя в последнее время и как режиссер. Очень привлекательны определенностью оценок М. Софронова, Н. Тихвинская, Г. Соловейкина.

Наверное, особого разговора требует творчество актеров, играющих роли взрослых — заслуженной артистки РСФСР М. Ф. Явуш, актеров Э. И. Ковзан, В. А. Кобелева. Следует оценить верность этих уважаемых и опытных актеров тем особым требованиям, которые выдвигают специфические тизовские, школьные спектакли с их яркой характерностью, с их часто темпераментной публицистикой, с особыми формами условности, вовлекающей в «игру» зрительный зал.

Разумеется, в этой статье я только «в общем» говорю о тех, кем жив наш молодой театр. Любознательный читатель этой статьи легко дополнит эту характеристику своими отстоявшимися впечатлениями, своими зрительскими пристрастиями и симпатиями.

Хочется сказать и о другом. При интересном, удачном составе актеров в театре, строго говоря, еще не сложилось единой школы, единого стиля, и это обстоятельство уже заметно тормозит рост коллектива.

Театр редко берется за масштабные проблемные спектакли, а из частных образов и отдельных свежих и современных проблем не складывается пока на сцене обобщенного образа современности, не происходит непрерывного развития коллективной творческой мысли. Между тем сама человеческая, общественная атмосфера здесь активна и современна. Мне приходилось слышать в ТЮЗе заинтересованные и умные споры о творческих работах, ощущать прямоту и непримиримость по отношению к ложным, компромиссным путям в искусстве. Конечно же, такая атмосфера — один из главных признаков перспективности и истинности поисков театра. Однако искусство, как никакая другая область жизни, требует выявления завершенности самых лучших намерений, ибо оно меряется мерой эстетической, мерой прекрасного.

Р. КОМИНА.